

Ароматы, источаемые изящными и элегантными дамами, делали атмосферу беседы ещё более оживленной. Цзи Юйлинь, слыша, как разговоры все чаще обращаются в его сторону, сначала сохранял приличествующую улыбку, но постепенно, с появлением всё большего количества людей и уплотнением тем, под его мягким и спокойным выражением лица стала проступать усталость.

Госпожа Цзи заметила это и сказала:

— Здесь одни взрослые, Линь Линь, иди посиди в стороне.

— Верно, у молодежи свои темы. Этот малыш Линь так долго сопровождал госпожу Цзи, не то что мой — только пришел и уже неизвестно где шляется.

— Госпожа Лю, вы скромничаете. Я помню, ваш сын в этом году получил крупный проект в западном районе. На банкете наверняка многие захотят с ним поговорить.

Госпожа Лю улыбнулась:

— Да что вы, он просто обычный парень.

Цзи Юйлинь, пожалуй, был самым последним из молодых людей, кто сбежал из компании дам. Он пошел в угол, взял стакан фруктового сока и, устав от необходимости улыбаться в ответ этим прекрасным дамам, почувствовал сильный голод.

Он взял два клубничных десерта и, запивая их соком, утолил голод.

Один молодой человек подошел к тележке за соком, несколько раз бросив взгляд на Цзи Юйлиня.

Любопытствуя, он подошел ближе и спросил:

— Вы чей сын? Я раньше никогда тебя не видел.

Цзи Юйлинь представился, и молодой человек выдал:

— А, это ты.

На самом деле он никогда не слышал о Цзи Юйлине, но с настроением дружелюбно заводить знакомства, считая, что лишний знакомый может открыть новые двери, он решил, что вежливость — правильный путь.

К тому же характер омеги от природы склонен к доброжелательности, поэтому молодой человек сел в угол и поболтал с Цзи Юйлинем какое-то время. Он сказал:

— Скоро начнется банкет, пойдем со мной посидим со всеми. Одному скучно.

Так Цзи Юйлинь был затащен энергичным молодым человеком в круг молодежи. Только он сел за стол, как несколько взглядов одновременно упали на него.

Молодой человек представил его остальным.

За большим столом смешалась компания из множества молодых людей: альфы, беты, омеги, примерно одного возраста, так что общих тем было достаточно.

Цзи Юйлинь тихо слушал их бурную беседу, когда ему протянули тарелку с нарезанным холодным огурцом.

Цзи Юйлинь проследил за рукой владельца тарелки — это был альфа, который тоже почти не участвовал в разговоре.

Альфа открыл рот:

— Блюда не по вкусу? Похоже, ты почти ничего не ешь. Съешь немного холодных закусок, это возбуждает аппетит.

— ...Спасибо, — объяснил Цзи Юйлинь. — Я съел пару пирожных, сейчас особо не голоден.

Альфа воспользовался моментом, чтобы заговорить с Цзи Юйлинем. Со всех сторон были люди, и Цзи Юйлиню было некуда деться, поэтому он снова надел свою фирменную мягкую улыбку и поддержал разговор.

Банкет достиг своего пика, и лотерея взвинтила атмосферу ещё выше.

Пока все были в восторге, Цзи Юйлинь воспользовался моментом, чтобы тихонько выйти, пробираясь через толпу гостей в сторону балкона — подышать воздухом.

Он спросил дорогу у официанта и, следуя указателям, быстро нашел балкон.

За открытым балконом простиралась тихие ночные тона, легкая снежная крупа падала с глубокого неба, свет уличных фонарей был тусклым, а снежинки мерцали влажными теплыми бликами — это было фантастически красиво.

Хотя Цзи Юйлинь не пил на банкете, горячая атмосфера заразила его, и после вечеринки его лицо покраснелось, а голова слегка кружилась — чувство более легкое и парящее, чем от опьянения.

Холодный зимний ветер унес с кожи немного жара. Цзи Юйлинь, опершись на перила, смотрел в дальнее небо, когда услышал приближающиеся шаги за спиной. Он обернулся на звук и встретился взглядом с пришедшим.

— Янь Чжо, ты тоже вышел.

В руке у Янь Чжо был стакан с недопитым вином. Обычно молчаливый и с невозмутимым лицом, он теперь слегка покраснел в ушах — видимо, выпил немало на банкете.

Янь Чжо слегка кивнул:

— Внутри шумно, вышел проветриться.

Цзи Юйлинь спросил:

— Тебя, наверное, многие искали?

Янь Чжо ответил:

— На таких мероприятиях это неизбежно. Внешне — день рождения, но на самом деле — это расширение ресурсов и круга связей в комфортной элитной обстановке.

Янь Чжо посмотрел на Цзи Юйлиня:

— Тебе сегодня хорошо?

Цзи Юйлинь горько усмехнулся:

— Не очень. Улыбался весь вечер, лицо уже одеревенело.

Янь Чжо редко смеялся, но сейчас усмехнулся:

— Довольно честно.

Цзи Юйлинь вздохнул:

— Я считал, что у меня неплохой характер, достаточно мягкая терпимость к вещам, но... — он смущенно продолжил, — только сегодня вечером я осознал, что быть таким, как раньше, тоже неплохо. Не обязательно обязательно сдерживать себя, пытаюсь стать социальным экспертом.

Он поймал упавшую снежинку на кончик пальца и пробормотал:

— Это слишком утомительно.

Янь Чжо:

— Мм.

Цзи Юйлинь спросил:

— А ты?

Янь Чжо:

— Я?

Цзи Юйлинь нахмурился и слегка сделал жест рукой.

— Я чувствую, что мы в чем-то похожи. Я привык к неизменной жизни, а ты, похоже, тоже стремишься к стабильности, но у тебя есть планы и цели. Когда ты делаешь дело, у тебя в этом каркасе есть свои мысли и ритм, а у меня нет.

Цзи Юйлинь, прикрывая покрасневшие от снега пальцы, улыбнулся:

— Я всегда люблю пускать вещи на самотек. Если мне становится некомфортно — я убегаю, как сегодня, или как в тех случаях, которые ты упоминал.

Янь Чжо смотрел на него, словно ожидая продолжения.

Цзи Юйлинь продолжил:

— Я не люблю общаться. Даже сегодня, в первый раз попав сюда, я не выдержал и стал искать повод, чтобы уклониться. Ты обычно мало говоришь, но привык к таким случаям, поэтому можешь делать то, что не обязательно любишь, превращая это в привычку и даже живя в этом стабильном состоянии. Я так не могу.

Янь Чжо:

— ...

Цзи Юйлинь посмотрел вбок:

— Извини, я, кажется, сказал лишнее.

Янь Чжо слегка покачал головой:

— Мне никто не говорил таких слов. Даже заботливые родственники хотят лишь, чтобы я стал более весомым и сильным. Если мне не нравится — я привыкаю до конца.

— А тебе не тяжело? — спросил Цзи Юйлинь, не глядя на него.

Янь Чжо лишился дара речи:

— ...

Цзи Юйлинь сказал:

— Я думаю, люди нашего типа не могут всегда слишком сильно угождать другим. А то однажды мы привыкнем ко всем правилам и ограничениям, и пройдет время, и мы уже поверим, что мы такие на самом деле.

Янь Чжо:

— ...

Цзи Юйлинь усмехнулся:

— Я сегодня не пил, но слова становятся всё наглее.

Янь Чжо:

— Ничего.

Цзи Юйлинь:

— Я пойду внутрь. В это время мама, наверное, уже собирается домой.

Янь Чжо вдруг заговорил:

— Если однажды я захочу немного остановиться, но... — привычка заставит его не меняться. Так может ли кто-то вовремя подать ему голос?

Цзи Юйлинь обернулся, тихо ожидая, что Янь Чжо не договорил.

— Линь Линь! — Нежный и мягкий голос госпожи Цзи донесся издалека.

Взгляд Янь Чжо дрогнул:

— Поговорим в следующий раз, когда будет возможность.

Цзи Юйлинь кивнул:

— Тогда я пошел. До свидания.

Янь Чжо проводил взглядом Цзи Юйлиня и допил остатки вина. На самом деле он не любил пить, но, оказавшись в такой ситуации, даже если это игра, нужно разыгрывать её до конца.

В другой точке этой снежной ночи Гу Юя поздно ночью затащил Пэй Жэнь на скалолазание, и он тяжело дышал, как бык.

Гу Юй вытирал пот:

— Сегодня вечером на улице так весело, у меня был банкет, а я трачу прекрасное время, рискуя жизнью, лазая со тобой по скалам. Пэй Жэнь, у тебя всё в порядке?

Пэй Жэнь:

— ...

Гу Юй рассмеялся:

— Я вижу, ты сейчас явно раздражен. Сегодня Янь Чжо был на банкете по случаю дня рождения гендиректора Юньсина? Малыш Цзи, кажется, тоже там был.

Пэй Жэнь:

— ...Мм.

Гу Юй сказал:

— Если тебе не нравится, иди туда. В конце концов, для семьи Пэй где угодно — домашнее поле. Если ты возьмешь его к себе, кто посмеет увести его от тебя на твоих глазах?

Взгляд Пэй Жэня потемнел:

— Боюсь, он расстроится.

Гу Юй злорадно спросил:

— Раньше, когда ты не позволял нам и другим приближаться к нему, он расстраивался?

— Кроме того... брат Жэнь, ты вообще понимаешь, что хочешь сделать сейчас?

Пэй Жэнь развернулся и пошел прочь.

Гу Юй крикнул ему вслед:

— Ты куда?

Пэй Жэнь четко ответил:

— К нему.

Он хотел увидеть Цзи Юйлиня.

Пэй Жэнь быстро принял душ и переоделся. Перед выходом он снова зашел в гардеробную, сменив ленивый взгляд на острый, и внимательно осмотрел себя в зеркале.

Подумав, выбрал другой.

Этот костюм выглядел более строгим и серьезным, как раз подходящим для слов, которые он хотел сказать Цзи Юйлиню.

Было уже поздно, по дороге Пэй Жэнь проезжал мимо цветочного магазина, притормозил и купил цветы.

<http://bllate.org/book/16874/1555468>